

Ситуативная норма в значении прилагательных, наречий, предикативов: семантика и конструкции*

Situational norm in the meanings of adjectives, adverbs, predicative adverbs: semantics and constructions

Г.И. Кустова

ВИНИТИ РАН, Москва

galina03@mtu-net.ru

Рассматриваются конструкции, образованные на базе признаков слов (прилагательных, наречий, предикативов) и выражающие значение ненормально высокой степени признака ('слишком'), из-за которой некоторая релевантная ситуация не может быть реализована – вообще или в нормальном режиме. В таких конструкциях возникает регулярная семантическая модификация признаков слов за счет смысла 'слишком', который (а) может эксплицитно выражаться соответствующим наречием (*Маршрут слишком опасный, чтобы брать детей*); (б) может индуцироваться самой конструкцией (*Молод ты еще родителям советы давать*); (в) может входить в словарное значение признаков слов (*Тебе рано смотреть такие фильмы*).

Еще со времен знаменитой работы Э.Сэпира [1985] при интерпретации и толковании значений признаков слов (прежде всего прилагательных и наречий) принято использовать понятие нормы [Апресян 1974], которое участвует в толковании и соответствует среднему значению данного параметра для некоторого класса объектов (*высокий X = 'больше нормы высоты для данного класса X-ов'*).

Норма, будучи, в широком смысле, оценочным понятием, имеет сильный "прагматический крен": помимо "нейтральной", "семантической" нормы бывает норма, определяемая применительно к конкретной ситуации, конкретным целям и интересам лица, связанного с этой ситуацией; применительно к ожиданиям и предположениям некоторого лица, и т.д. В связи с этим в литературе выделяются норма ожидания, ситуативная норма, прагматическая норма [Арутюнова 1988, Кронгауз 2004].

В данной работе будут рассматриваться семантика и языковые свойства выражений вида

Мне ботинок мал; Молод ты еще старших учить (1)

и под. Мы будем использовать понятие "ситуативная норма", поскольку значение параметра оценивается применительно к некоторой конкретной ситуации (в примере (1) это "носить ботинок" и "давать советы старшим"), которую мы будем называть релевантной ситуацией.

ЗНАЧЕНИЕ

Интересующую нас модификацию значения признаков слов (прилагательных, наречий и предикативов) можно условно передать с помощью смысла 'слишком': значение параметра не соответствует не вообще норме, а ситуативной норме, т.е. не подходит для данной ситуации, препятствует ее реализации. Поэтому значение выражений вида (1) можно назвать значением "деструктивного несоответствия", или просто "слишком"-значением.

Рассматриваемая модификация значения признакового слова, т.е. приращение смысла 'слишком', происходит в определенных контекстных условиях, прежде всего – в определенных конструкциях, которые мы будем называть "слишком"-конструкциями. Но верно и обратное: сама конструкция (т.е. дополнительные по сравнению с исходным употреблением синтаксические распространители) является синтаксической реализацией семантических требований (валентности) 'слишком'.

Мы будем считать более "полные" и эксплицитные литературные конструкции вида:

Я уже слишком стар, чтобы бегать за автобусом; Ботинок слишком мал, чтобы я мог его носить; Он слишком умен, чтобы в это поверить (2)

и "сокращенные" разговорные конструкции вида:

* Работа выполнена при поддержке РГНФ, проект № 05-04-04008а, и РФФИ, проект № 05-06-80396.

Этот ботинок мне мал (3)

Стар я уже за автобусом бегать (4)

разными способами (вариантами) выражения значения деструктивного несоответствия.

ПРИМЕЧАНИЕ 1.

Разумеется, далеко не все “полные” конструкции имеют сокращенные соответствия, ср.:

Он слишком глуп, чтобы это понять – *Глуп он понимать такие вещи; *Глуп он, чтобы это понять;

Он еще слишком слаб, чтобы идти пешком – *Слаб он, чтобы идти пешком; *Слаб он подниматься по лестнице, но: *Он еще слаб для таких прогулок* (о больном);

**Стар он на нем ездить* (об автомобиле).

Мы не будем обсуждать вопрос, почему что-то не встречается (т.е. вопрос о конструктивных и семантических ограничениях на разговорные конструкции), а будем рассматривать то, что встречается. Отметим лишь, что это обычная ситуация, когда литературная и/или аналитическая конструкция (или форма) имеет меньше ограничений, чем разговорная и/или синтетическая, ср. образование синтетических и аналитических форм сравнительной степени.

Отметим также, что речь не идет о процессе сокращения “полных” конструкций. Для нас это именно варианты реализации некоторой общей семантической схемы.

Для целого высказывания со значением деструктивного несоответствия, вообще говоря, не важно, выражается ли смысл ‘слишком’ самостоятельно и эксплицитно, т.е. наречием *слишком*, или встраивается в значение признакового слова.

“Слишком”-конструкции (как варианты некоторой гиперконструкции) выражают имплицитивную связь между значением параметра и реализацией релевантной ситуации: значение параметра настолько отклоняется от требуемого, допустимого, подходящего, что эта ситуация не может быть реализована – вообще или в нормальном режиме (или она, с точки зрения заинтересованного лица, не должна быть реализована, ср.: *Это слишком дорогая вещь, чтобы дарить ее кому попало*). Таким образом, “слишком”-конструкции выражают не столько степень, сколько модальное значение невозможности или нежелательности (однако сама эта невозможность или нежелательность реализации ситуации связана именно со степенью признака).

Любая из обсуждаемых конструкций так или иначе включает валентность на релевантную ситуацию. В “эксплицитных” конструкциях валентностью на релевантную ситуацию обладает наречие *слишком*, а синтаксически она реализуется придаточным. Нас будет интересовать другой случай, когда смысл ‘слишком’ включается в семантику признакового слова и у этого слова появляется соответствующая валентность (аналогичную, причем “полноценную”, словарную,

валентность на релевантную ситуацию имеют слова со значением соответствия: *годен/пригоден/удобен для P*).

Модификацию значения признаков слов в конструкциях вида (1) можно рассматривать как случай регулярной многозначности в смысле [Апресян 1974]. Причем это не просто регулярное, но и достаточно распространенное семантическое преобразование: оно сопоставимо, например, с образованием сравнительной степени, при котором тоже появляются новые валентности.

Мы сейчас не обсуждаем лексикографический статус “слишком”-значений, но некоторые из них, как известно, включаются в словарь (например, значения прилагательных, характеризующих размер одежды и обуви: *Пиджак велик; Ботинок мал*).

КОНСТРУКЦИИ И КОНТЕКСТЫ

Смысл ‘слишком’ (и соответствующая ему валентность на релевантную ситуацию) выражается по-разному – как “конструктивно” (в разных формах и конструкциях), см. (1) и (2), так и “лексически”, см. (3).

(1) Краткая форма прилагательного + для X-а / X-у:

Тебе эта юбка узка (5)

(здесь релевантная ситуация представлена заинтересованным лицом X и эксплицитно не выражается, поскольку для одежды и обуви она фиксирована – “носить”).

“Слишком”-значения возникают не только у прилагательных, характеризующих одежду и обувь, ср.: *Эта задача трудна для пятиклассника* (слишком трудна, чтобы ее мог решить пятиклассник); *Слаб он еще для таких нагрузок; Стар я уже для таких пробежек*.

(2) Краткая форма прилагательного + инфинитив или *чтобы*-придаточное:

Молод ты еще, чтоб родителям советы давать; Молод ты еще советы давать (6),

ср. также (4) (существенными элементами этой конструкции являются, конечно, порядок слов и специальное ударение на признаковом слове; важным “поддерживающим” фактором является также наличие *еще* или *уже*).

ПРИМЕЧАНИЕ 2.

Поскольку предикативы, в отличие от кратких прилагательных, довольно регулярно присоединяют инфинитив, для предикатива инфинитивная конструкция не является диагностической в отношении “слишком”-значения (см., однако, ниже о предикативах *рано* и *поздно*). Кроме того, предикатив сам по себе смещен в сторону оценки, а эта оценка нередко связана с какими-то (имплицитными или даже эксплицитно выраженными) условиями или обоснованиями: *Трудно подниматься на 5-й этаж*, ср.: *Ему трудно с большим сердцем подниматься на 5-й этаж*. Тем не менее иногда конструкции с

предикативом могут выражать “слишком”-значение: *Холодно уже без шапки ходить.*

ПРИМЕЧАНИЕ 3.

Иногда приращение ‘слишком’ возникает за счет взаимодействия с контекстом, особенно если в нем есть указание на невозможность реализации релевантной ситуации:

Достанешь вон то яблоко? – Нет, высоко (слишком высоко, чтобы дотянуться);

Дача под Петушками? Это далеко (= слишком далеко, не подходит);

1000 рублей? Это дорого, не возьму (= слишком дорого).

В подобных случаях, т.е. в отсутствие специальной конструкции, “слишком”-интерпретация не обязательна, а лишь вероятна, т.е. возможны две интерпретации – оценочная и констатирующая:

15 градусов мороза? Нет, холодно, не пойдем гулять;

Суп горячий, подожди;

Суп холодный, подогрей (это может быть и “слишком холодный, чтобы есть так, неподогретым” и просто констатация с последующим советом).

Ты БЫСТРО бежишь, я не успеваю;

Ты ГРОМКО включил музыку, соседей разбудил.

Для наречий возможность “слишком”-интерпретации в определенном контексте и при наличии соответствующего ударения особенно важна, так как у них нет специальных “слишком”-конструкций, если не считать “эксплицитной” конструкции со словом *слишком*, ср.: *Он слишком быстро бежал, чтобы его можно было поймать*, но: **Он быстро бежал, чтобы его поймать; Он быстро бежал для второразрядника* (нет значения ‘слишком’).

(3) Наконец, есть слова, для которых “слишком”-значение является словарным, хотя его реализация, как и в первых двух случаях, связана с определенными языковыми условиями, например, с конструкциями или с логическим ударением. Среди “размерных” прилагательных “слишком”-значение лексикализовалось у форм *мал* и *велик*. Но мы рассмотрим темпоральные слова *рано* и *поздно*.

Рано и *поздно*, как и другие признаковые слова (*высоко-низко; далеко-близко; быстро-медленно*) должны определяться относительно нормы, однако они обозначают время, а у времени нет такой нормы (средней величины), как у параметров материальных объектов или ситуаций, т.е. само понятие “нормы” (если здесь вообще уместно говорить о норме) у темпоральных слов устроено иначе, чем у других семантических классов.

В исходном значении *рано* (*ранний*) и *поздно* (*поздний*) относятся к календарным и суточным временным циклам, причем к промежуточным: *рано утром* – **рано днем, поздно вечером (поздно ночью* возможно потому, что ночь здесь, как и вечер, приравнивается к окончанию суточного цикла – времени, когда все уже спят или должны спать); *ранней весной* (в начальный период весны); *поздней осенью* (в конечный период осени) (**ранним/ *поздним летом*), т.е. *рано* и *поздно* – это “до” и “после” какого-то “основного” интервала.

Применительно к “циклическому” времени (в смысле [Яковлева 1994]) и повторяющимся событиям в качестве аналогов нормы у темпоральных слов могут выступать:

– средний возраст, в который обычно происходит данное событие жизненного цикла: *рано родила, поздно женился, рано умер, рано пошел работать, рано начал читать* (раньше, чем большинство; чем обычно);

– обычное, “нормальное” время узувальных, повторяющихся событий в жизни человека или в природных циклах: *Нас сегодня рано отпустили* (раньше обычного), *рано/поздно пришел с работы; Мы сегодня поздно обедали* (к “случайным” событиям такие характеристики неприменимы: *?Рано сел на скамейку* – если только речь не идет о ситуативной норме, см. ниже); *Зимой рано темнеет; В этом году вишня зацвела рано / яблоки созрели поздно.*

Применительно к единичным событиям (и линейному времени) *рано / поздно* могут указывать, что до срока некоторого события или до другой точки отсчета имеется (остается) много/мало времени:

Мы рано вышли из дома, за два часа до поезда. (7)

Почему вы так поздно меня предупредили? До выступления осталось всего три дня! (8)

или (для *поздно*) что событие произошло позже положенного срока, ср. (9), или позже оптимального времени, ср. (10):

Почему так поздно начали спектакль / сдали курсовые работы? (9)

Что ж ты так поздно пришел, фильм уже заканчивается / мы уже все съели. (10)

Однако нас будет интересовать другой случай, когда наречия, краткие прилагательные и предикативы *рано* и *поздно* имеют значение деструктивного несоответствия, т.е. “слишком”-значение. Применительно к темпоральным словам оно может быть сформулировано так: релевантная ситуация не может (или не должна) быть реализована, потому что назначенное (срок), ожидаемое или просто подходящее время ее реализации еще не наступило (*рано P*) или уже прошло (*поздно P*). “Слишком”-значение связано с предикативной позицией и/или со специальным ударением:

Вы рано пришли, врача еще нет (= слишком рано). (11)

– Встретимся в шесть. – Нет, это рано, я еще буду на работе. (12)

Вы поздно спохватились (=опоздали). (13)

Для наречий *рано* и *поздно* можно построить своего рода минимальные пары, когда разные значения темпоральных слов реализуются в одном и том же лексическом окружении, ср. (8а) и (8б):

Вы поздно меня предупредили. До выступления осталось всего три дня! Я могу не успеть подготовиться. (8а)

Вы ПОЗДНО меня предупредили. Я не смогу выступить. (8б)

В значении типа (а) *рано* / *поздно* сочетаются с модификаторами класса *очень*; в значении типа (б) – деструктивного несоответствия – с наречием *слишком*, которое не является избыточным, а просто дублирует “слишком”-значение наречия.

Что касается предикативов *рано* и *поздно* с зависимым инфинитивом, то для них “слишком”-значение (‘время для Р не пришло’ и ‘время для Р прошло, упущено’) является, по-видимому, единственным:

Суп еще рано выключать (слишком рано, не сварился). (14)

Тебе рано смотреть такие фильмы (слишком рано). (15)

Об этом рано говорить, я еще не решил. (16)

Поздно пить боржом. (17)

– Его еще можно вернуть. – Нет, поздно. (18)

(релевантная ситуация не обозначена, но подразумевается: упущено время, чтобы что-то предпринять).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, в русском языке существуют разные способы выражения смысла ‘слишком’: эксплицитный (*Он был слишком пьян, чтобы что-нибудь запомнить*); с помощью определенных форм и конструкций, где этот смысл наводится, индуцируется у признаков слов (*Молод ты меня*

учить); с помощью слов, для которых “слишком”-значение является словарным (*Рано сдаваться; Поздно налаживать отношения*). В связи с этим возникает целый ряд вопросов: каков список “слишком”-конструкций; какие классы признаков слов подвергаются семантической модификации в этих конструкциях; насколько регулярны эти процессы и как их следует представлять лексикографически, и т.п.

Наличие Национального корпуса русского языка, снабженного как морфологической, так и семантической разметкой, позволяет получить много полезной информации для ответа на эти вопросы. Например, у многих прилагательных в ДЛЯ-конструкции ничего похожего на значение деструктивного несоответствия не возникает: *Эта книга интересна для детей; Этот этап важен для дальнейших исследований*, – и сама эта конструкция лишь формально совпадает с конструкцией деструктивного несоответствия. Корпус позволяет проверить на большом лингвистическом материале, какие именно семантические классы прилагательных (и соответствующих наречий и предикативов) встречаются в конструкциях деструктивного несоответствия; установить, какие конструкции являются наиболее частотными и какие конструкции имеют синтаксические омонимы. Изучение этих и других конструкций позволит, в свою очередь, уточнять и совершенствовать семантическую разметку в Корпусе.

Список литературы

- 1) Апресян Ю. Д. Лексическая семантика: Синонимические средства языка // М.: Наука, 1974.
- 2) Арутюнова Н. Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт // М.: Наука, 1988.
- 3) Кронгауз М. А. Норма: семантический и прагматический аспекты // Сокровенные смыслы: Слово. Текст. Культура. Сб. ст. в честь Н. Д. Арутюновой. М.: ЯСК, 2004. С. 137–141.
- 4) Сэпир Э. Градуирование: Семантическое исследование // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XVI. М.: Прогресс, 1985. С. 43–78.
- 5) Яковлева Е. С. Фрагменты русской языковой картины мира // М.: Гнозис, 1994.

